

I. РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ.

(Нѣсколько цифръ).

Съ самаго начала міровой войны Русской Арміи пришлось играть «жертвенную» роль. Каждый разъ, когда нашимъ бывшимъ союзникамъ приходилось плохо, они просили помощи у нашей родины. Россія же могла противопоставить высокой военной техники нашихъ бывшихъ враговъ *только свое многолюдіе*. Изъ этого единственнаго источника своей военной силы она черпала щедрою рукой и во имя достиженія общей побѣды лила потоки крови своихъ сыновъ.

Какова же цѣна русской крови, которой оплачена побѣда нашихъ бывшихъ союзниковъ?

Установить точныя цифры боевыхъ потерь Русской Арміи въ минувшую войну не представляется возможнымъ. Большевикъ погубилъ громадную часть документовъ важнѣйшаго историческаго значенія. Въ подобныхъ условіяхъ можно искать только приблизительныя величины.

Наши кровавыя боевыя потери (не считая пленныхъ), съ начала войны до 1-го октября 1917 года по даннымъ нашей Ставки достигали 4 750 000. Эта цифра была мною записана въ первыхъ числахъ октября, когда я готовился къ поѣздкѣ въ качествѣ главнаго представителя Россіи на конференцію Верховнаго Союзнаго Командованія, назначенную на ноябрь мѣсяць 1917 года въ Версалѣ.

Но это число оказалось не полнымъ итогомъ, такъ какъ нѣкоторое число раненыхъ, вернувшихся въ строй непосредственно изъ войсковыхъ санитарныхъ учрежденій не могло быть точно учтено. Послѣ многихъ дополнительныхъ изысканій, я пришелъ къ заключенію, что общій итогъ кровавыхъ потерь, понесенныхъ Русской Арміей въ войну 1914—1917 г.г. достигаетъ не менѣе *пяти съ половиной* милліоновъ.

Статистическія изслѣдованія кровавыхъ потерь въ міровую войну, сдѣланныя западно-европейской наукой, позволяютъ установить для этой войны слѣдующее распредѣленіе потерь:

Убитые — 23% общаго числа потерь; умершіе отъ ранъ — 6%; раненые, потерявшіе трудоспособность полностью или частично — 11%; раненые выздоровѣвшіе — 60%.

Придерживаясь этого распредѣленія, мы получимъ для Русской Арміи слѣдующія данныя въ круглыхъ цифрахъ:

Убитыхъ — 1 300 000; умершихъ отъ ранъ — 350 000; инвалидовъ — 600 000; раненыхъ — 3 850 000 (изъ нихъ инвалидовъ 600 000).

Въ большинствѣ издаваемыхъ нынѣ совѣтскихъ трудовъ число нашихъ убитыхъ воиновъ исчисляется всего въ 775 000. Но въ этихъ трудахъ всѣ такъ называемые «безъ вѣсти про-

павшіе» совершенно произвольно отнесены къ категоріи военно-плѣнныхъ. Большевики всѣми способами стараются дискредитировать старую Русскую Армію и этимъ показать, что они не повинны въ развалѣ. Этого они и достигаютъ, доводя цифру русскихъ военно-плѣнныхъ до 3 300 000. а въ нѣкоторыхъ трудахъ до 3 900 000. Насколько такая цифра противорѣчитъ истинѣ, показываютъ нижеслѣдующія данныя.

По нашей просьбѣ въ Германскихъ и Вѣнскихъ военныхъ архивахъ былъ произведенъ тщательный подсчетъ количества взятыхъ русскихъ плѣнныхъ. Въ результатѣ этихъ подсчетовъ оказалось, что общее число захваченныхъ Германскими и Австро-Венгерскими войсками въ войну 1914—1917 г.г. русскихъ плѣнныхъ должно исчисляться въ 2 420 000. Если къ этой цифрѣ прибавить попавшихъ въ Болгарскій и Турецкій плѣнъ 20 000 человекъ, то мы получимъ общій итогъ въ 2 440 000.

Не безынтересно здѣсь указать, что Русская Армія, потерявъ такое огромное число плѣнныхъ, сама взяла въ плѣнъ въ теченіи этой же войны 2 000 000 враговъ.

Большая часть нашихъ воиновъ, попавшихъ въ категорію «безъ вѣсти пропавшихъ» должна быть отнесена къ числу убитыхъ. Во Франціи такъ и поступили: къ числу 674 000 «зарегистрированныхъ» убитыхъ, французы прибавили 225 300 «безъ вѣсти пропавшихъ».

Работая надъ установленіемъ общей цифры плѣнныхъ, мнѣ пришлось натолкнуться на данную совершенно неожиданную. Я увѣренъ, что такой же неожиданной она окажется и для многихъ.

Изъ 1 400 000 русскихъ, бывшихъ въ Германскомъ плѣну, пыталось бѣжать (по даннымъ Германскихъ архивовъ) око 10 260 000. Изъ нихъ 60 000 удалось бѣжать, а 200 000 было поймано.

Большое количество пойманныхъ понятно. Нашему полуграмотному солдату прохожденіе непріятельской страны было несравненно труднѣе, нежели совершающему побѣгъ французу, англичанину или нѣмцу.

Дабы дать хотя небольшое представленіе какими примѣтами приходилось руководствоваться нашимъ убѣжавшимъ плѣннымъ при своихъ странствованіяхъ, могу повторить здѣсь рассказъ одного изъ нашихъ финансовыхъ агентовъ, г-на М., бывшего во время войны въ Швейцаріи. Находясь въ одномъ изъ ея пограничныхъ городовъ, онъ былъ ночью разбуженъ хозяиномъ гостиницы. Этотъ хозяинъ просилъ г-на М. поговорить съ двумя странными субъектами, которые не понимаютъ ни по-нѣмецки, ни по-французски. Оказалось, что это были убѣжавшіе изъ плѣна русскіе солдаты. Самымъ интереснымъ въ ихъ рассказѣ было то, что уже перейдя границу, они въ теченіе нѣсколькихъ дней скрывались въ лѣсахъ, ибо не знали,

ушли ли они изъ вражеской страны или нѣтъ. Однако, въ концѣ концовъ они рѣшили, что границу перешли. «Но почему же вы это рѣшили?», — спросилъ г-нъ М. — «Мы замѣтили, что на коровахъ колокольчики, у нѣмцевъ же эти колокольчики отобраны», — отвѣтили они.

Итакъ, 260 000 русскихъ пытались убѣжать изъ германскаго плѣна. По отношенію къ общему числу нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ Германіей (1 400 тысячъ), это составить: 18,5%.

Такого процента попытокъ не дала ни одна нація.

Громадное число попытокъ бѣжать изъ германскаго плѣна опровергаетъ довольно распространенное мнѣніе о мало развитомъ чувствѣ любви къ Родинѣ въ русскихъ народныхъ массахъ. Правда, этотъ патріотизмъ, если можно такъ выразиться, «сырой», мало сознательный, но сила его несомнѣнна.

Н. Н. Головинъ.

II. ЧТО ДАЛА РЕВОЛЮЦІЯ РУССКОМУ КРЕСТЬЯНИНУ?

Судьба русскаго крестьянина въ революціи глубоко поучительна и въ государственномъ, и въ хозяйственномъ отношеніи. Свидѣнїе обстоитъ такъ, что его вѣковыя вождедѣнія осуществились: *вся* (или почти *вся*) земля *безвозмездно* перешла къ крестьянамъ; и «высшихъ сословій», вызывавшихъ въ массѣ и зависть, и нареканія — *не стало*. И въ то же время русское крестьянство никогда еще не переживало такой нищеты, никогда еще не имѣло впереди такихъ темныхъ и трудныхъ перспективъ, какъ нынѣ. Если когда то, послѣ отмѣны крѣпостного права, «порвавшаяся великая цѣпь» «ударилась однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику»; то коммунистическая революція, какъ обрушившійся обвалъ, раздавила и разорила — и помѣщика, и крестьянина. Недаромъ одинъ мудрый русскій ученый еще въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ прошлаго вѣка твердилъ русскимъ народникамъ-радикаламъ: «землю отберете, но крестьянина и Россію разорите.»

Подведемъ сначала итоги этому разоренію и потомъ установимъ государственный и хозяйственный смыслъ свершившагося.

Что получило русское крестьянство отъ революціи?

1. *Безвозмездную земельную прирѣзку.*

Эта земельная прирѣзка составила къ 1920 году въ среднемъ по 29 губерніямъ европейской Россіи менѣе *двухъ пятыхъ десятины* на крестьянскую душу (или, что тоже, менѣе 20% уже имѣвшейся земли). Въ малорусскихъ губерніяхъ эта прирѣзка была больше. Установлено, что размѣръ этой прирѣзки